

Валентина ПАНИНА

**Неугомонное счастье
моё...**

16+

Валентина Панина

Неугомонное счастье моё...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Панина В. Г.

Неугомонное счастье моё... / В. Г. Панина — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Нравнодушная к чужому несчастью девушка Алевтина решается помочь соседу Ваське, который угодил по своей глупости в плохую историю, и теперь бандиты его ищут. Влюблённый в Алевтину коллега по работе Славка ей помогает, потому что очень боится за неё. Чем закончится эта история узнаете, прочитав роман. Картинка для обложки взята с сайта pixabay.

Содержание

Глава I	5
Глава II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава I

Ура!!! Наконец-то отпуск!!! Свобода!!! Всё, никаких ранних подъёмов, пробок. Только отдых, наслаждение жизнью, летом и путешествием, которое запланировано. Настроение у меня замечательное. На работу не надо идти, чем хочешь, тем и занимайся, никаких тебе дел и обязанностей. Теперь отосплюсь, буду ездить по гостям, гулять, где хочу и сколько хочу... И тут я вспомнила, что мой любимый меня ограбил и теперь я не смогу реализовать свою мечту – поехать в отпуск на море. Бывают же такие козлы, я его любила, а он спёр мои деньги, нажитые непосильным трудом и смылся. Но грустила я недолго, потому что давно обещала Дашке, что приеду к ней в гости.

Я взяла телефон позвонила ей и осчастливила тем, что собираюсь приехать к ней в отпуск. Она обрадовалась, что я, наконец-то, нашла время к ней съездить и стала меня потопрапливать, чтобы я чуть не сегодня же к ней выезжала. Мы поговорили, я положила трубку и остановилась в раздумьях, что в первую очередь мне сделать: поехать в мастерскую забрать свою машину из ремонта или сначала за билетом, а потом за машиной. Решено было сначала взять машину, а потом на ней и поехать за билетом.

Быстро переделалась и пошла на остановку. Подошёл нужный мне автобус, я зашла, расплатилась и удобно устроилась у окна. Через четыре остановки вышла и пошла в мастерскую. Заплатила за ремонт и, обратив внимание на то, что в баке почти нет бензина, хотя, когда отдавала её, там было полбака, я мастерам сказала всё, что о них думаю и поехала на заправку.

Залив бензин в бак, отправилась в кассу аэрофлота за билетом. Мне повезло, очереди не было, видимо, кто хотел, уже все разлетелись в разные стороны на отдых, одна я осталась неохваченной. Купила билет на завтра и поехала по магазинам за подарками Дашке и её маме. С Дашкой мы давно знакомы, работали вместе несколько лет, пока мама у Дашки не заболела и ей пришлось уволиться и поехать к ней в далёкую сибирскую деревню. Я у Дашки ещё ни разу не была и мне было всё интересно: где эта деревня находится, как они там живут и познакомиться с Дашкиной мамой.

Хорошее настроение множилось, потому что машину отремонтировали, билет я купила. Радостная и счастливая, что меня ждёт путешествие, приехала к дому, припарковала машину так, чтобы в моё отсутствие она никому не мешала и побежала домой. Заглянув по пути к соседу Ваське, чтобы попросить его последить за моей машиной, пока меня не будет. Надо сказать, что мы с Васькой выросли в одном дворе, правда у нас разные возрастные категории и поэтому компании у нас всегда были разные, но я всю жизнь за ним присматривала и вытаскивала его из всяких передраг, в связи с чем он немало получил от меня подзатыльников. Парень он безобидный, родителей лишился рано и жил с бабушкой вплоть до совершеннолетия. Только ему исполнилось восемнадцать лет его бабушка, видимо, решив, что исполнила свой долг, как-то быстро и неожиданно покинула этот мир, оставив Ваське квартиру, где он и продолжал теперь жить один, а я по привычке за ним присматриваю. Работает он на каком-то мебельном комбинате, куда устроился сразу после школы, учеником столяра. Когда я попросила его приглядеть за машиной, то сразу заметила, как у него глаза загорелись в предвкушении, он сразу сказал:

– Алевтина! Ты бы хоть тогда ключи мне оставила от машины, вдруг надо будет куда-нибудь её перегнать.

Я насторожилась, с сомнением посмотрела на него и подумала: «Ага, оставляю ему ключи, а он будет ездить на машине без документов, заберут её на штрафстоянку и пока я приеду там набегит такой долг, продажей квартиры не отделаешься», и сказала:

– Васька! Я передумала, попрошу свою соседку Клавдию Ивановну, она присмотрит за машиной.

– А чё это ты передумала, не доверяешь? – возмутился он.

– Васька! Это единственная ценность, которая у меня есть и тебе оболтусу я, наверное, её не оставлю.

– Ну ты чё, Алька, машина всё равно без дела будет стоять, заржавеет ведь. Подумаешь пару раз куда-нибудь съезжу.

– Ага! Я так и знала! Фиг тебе! Пока. – и я понеслась на свой этаж к соседке Клавдии Ивановне. Позвонила, прислушалась и услышала приближающиеся шаги, открылась дверь и Клавдия Ивановна, увидев меня, спросила:

– Что, Алевтина, опять ты без ключа?

– Нет, Клавдия Ивановна, я к своему запасному ключу от квартиры хочу вам оставить ещё свой ключ от машины. Я уезжаю в отпуск, а машину поставила на стоянку перед домом, присмотрите?

– Да, конечно, присмотрю, мне не трудно, а далеко ли ты едешь?

– К подруге в Сибирь.

– В Сибирь? – ахнула старушка, – а привези мне оттуда, Аля, мёду. Говорят, там мёд отменный, самый лечебный.

– Привезу, Клавдия Ивановна, обязательно. Возьмите ключи. – я подала их и направилась к себе, помахав соседке.

Утром, проснувшись я повалялась в кровати, ещё немного подремала, потом встала, не спеша сходила в душ и пошла пить кофе. Всё-таки отпуск – это такой кайф, особенно, когда тебя ждёт приятное путешествие в незнакомые места. Я взяла чашку с кофе и подошла к окну, чтобы поглазеть на народ, который сломя голову несётся на работу или с детьми в садик, и тут глаза наткнулись на мою любимую машину, подаренную мне родителями совсем недавно, взамен старой, и стали потихоньку выкатываться, челюсть упала на грудь, а крик отчаяния застрял на выдохе и заклокотал, безуспешно пытаясь вырваться наружу. Изумленный взгляд застыл на любимой машине, которая вместо колёс покоилась на кирпичках. И тут крик вырвался всё-таки наружу, и я заорала, что было силы:

– А-а-а-а-а! Козлы! Злодеи! Уроды!!! Где мои колёса?!! – и сколько бы я не кричала, колёса так и не появились, а голос я сорвала. Вот так: не успела уехать в отпуск, а уже лишилась колёс, к моему приезду, наверное, и остальное разберут. Ладно, надеюсь этого не случится. Надо Клавдию Ивановну предупредить, что машина без колёс, а то в её возрасте такой стресс – это очень опасно, пусть старушка ещё поживёт. Я допила кофе и пошла к соседке, чтобы предупредить. Узнав о моей беде, Клавдия Ивановна заохала, схватила за сердце и начала причитать:

– Алечка, да что же это делается? Совсем люди совесть потеряли! Как же ты теперь, моя девочка, ездить будешь, а кто меня в поликлинику свозит?

– Клавдия Ивановна, не переживайте так, вам нельзя. Вот приеду из отпуска, куплю колёса и будем ездить. – успокоила я старушку. Она, держась за сердце и качая головой, закрыла за мной дверь.

Вернулась я к себе и начала укладывать вещи в сумку. Много не стала набирать, только самое необходимое, чтобы переодеться, и кое-что на выход, хотя, о каком выходе может идти речь, если еду в деревню, но всё равно надо при себе иметь на всякий случай, а вдруг я там свою судьбу встречу, а красотой блеснуть будет не в чем. Так понемногу всего, а набрался полный чемодан вещей. Я присела на дорожку и отправилась в аэропорт. Такси уже стояло у подъезда, а молодой таксист нарезал круги вокруг машины, ожидая свою пассажирку. Я вышла, он увидел меня, разулыбался во все тридцать зубов, потому что впереди двух зубов не было, подскочил ко мне, схватил сумку и уставился, забыв закрыть рот. Я улыбнулась в ответ и спросила:

– В каком побоище зубы потерял?

– А пусть не лезут! – ответил водитель и опять заулыбался.

– Ты всегда такой улыбчивый?

– Нет. Но такой красивой девушке не грех улыбнуться. Я вот всё время думаю: почему, как только красивая девушка, так всегда уже чья-то?

– Лично я – ничья. И пока не хочу быть чьей-то.

– Ты всё равно уезжаешь, так что я даже и мечтать не буду.

– Ты по жизни такой болтун или только сегодня? Может немного помолчишь?

– Желание пассажира – закон. Уже молчу.

Только я загрузилась, таксист-весельчак завёл машину, а я глянула в окно: смотрю Васька выскочил из подвала и запрыгнул в подъезд. Я попросила водителя постоять чуть-чуть, он повернул ключ зажигания, и машина заглохла. Буквально через пару минут из подвала выскочили два амбала с бандитскими мордами и заметались вдоль дома, потом подскочили к нам, один прорычал:

– Куда пацан побежал?

Мы с водителем, не сговаривая, протянули руки в противоположную сторону двора и хором ответили:

– Туда.

Они сорвались с места и понеслись со двора. Мы посмотрели друг на друга и с облегчением вздохнули. Весельчак сказал:

– Морды у них бандитские, такие просто так гоняться не будут.

– Всё, отбой, мы никуда не едем, придётся этим придурком заняться, куда он опять вляпался. Ну, что за ё-моё! Этот обморок в штанах, не дай бог, сорвёт мне поездку в отпуск! Прибью макаку!

– Не советую тебе, подруга, вмешиваться, ребяташки похоже серьёзные.

– А твоего совета тут спрашивают? На тебе деньги за вызов и уезжай отсюда, пока они не вернулись.

Я схватила свой чемодан и отправилась домой, а таксист, быстро набирая скорость понёсся со двора. Зашла в подъезд, по пути к своей квартире, позвонила в Васькину и встала напротив глазка, чтобы не пугать лишний раз придурка. Замок щёлкнул, дверь приоткрылась, Васька стоял бледный, пот градом катился по лицу и щёлкал зубами, я сказала:

– Пошли ко мне.

Он выскочил из квартиры, прихватив свои ключи, схватил у меня сумку с вещами и понёсся впереди меня бегом. Пока я шла до своей квартиры, он стоял и с нетерпением приплясывал, оглядываясь. Я открыла дверь, прошла на кухню, включила чайник, села к столу, за которым уже устроился Васька, посмотрела на него и поинтересовалась:

– Ты, раздолбай, скажи хоть от кого бежал?

– От кредиторов.

– И много задолжал?

– Ага! В жизнь не рассчитаться.

– На какие нужды кредит понадобился?

– Да никакой это не кредит, Алька. – сказал он хмуро и опустил голову.

– Тогда что? Давай, придурок, колись, куда вляпался? – сказала я сурово Ваське.

– Да я сам не знаю, почему они за мной гонятся, увидели на проспекте и понеслись, а я от них. Раз догоняют – значит надо убегать. Кстати, ты откуда с огромной сумкой пришла?

– Я в отпуск поехала и билет у меня в кармане, но из-за тебя, придурка, пришлось отпустить такси и вернуться домой. Ты мне будешь рассказывать, почему они за тобой гонятся?

– Я правда не знаю. Честно. – сказал он, глядя на меня невинными глазами.

– Ладно, малёк, разберёмся. Я сейчас поеду за колёсами, а ты не высывайся. Пока езжу, придумай, что рассказывать будешь, а то я сама тебе башку оторву. Понял?

– Понял. – сказал Васька и загрустил.

– К окну не подходи. – строго наказала ему.

Я решила, что не такие уж большие деньги потратила на билет, поеду сдам его, а к Дашке съезжу позже, когда разберусь с малахольным соседом, что произошло и куда он вляпался. Ему же никто не поможет, один на белом свете остался, а мне его жалко. Допила кофе, взяла сумку и отправилась за колёсами. Приехала общественным транспортом к ближайшей площадке, где продавались колёса и стала ходить, рассматривая рисунки на протекторе, время от времени консультируясь с продавцом, а, может, с хозяином магазина. Пока обошла всю площадку, рассмотрела всё, что тут было интересного, увидела, как подъехал Славка. Он в нашем издательстве занимается программным обеспечением. Здоровый, как лось, я ему до плеча, хотя рост у меня совсем не маленький, красавчик с шевелюрой пшеничного цвета, в издательстве все девчонки спят и видят себя в его объятиях, а он только улыбается всем. У нас с ним давняя нежная дружба, время от времени он зовёт меня замуж на что я ему сообщаю, что пока не готова и моё замужество опять откладывается на некоторое время. Увидев меня, Славка раскинул руки и пошёл ко мне, радостно улыбаясь. Подошёл, сграбастал меня своими ручищами, прижал к себе и воскликнул:

– Алька! Как я рад, что тебя встретил!

Я насторожилась и спросила:

– И чему ты так обрадовался? Если хочешь что-то про работу сказать – забудь. Я в отпуске и в городе меня уже нет. А вообще-то у меня проблемы, Славка. – пожаловалась я.

– Я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Ещё как можешь! – воскликнула я, – сейчас куплю колёса, а ты на своей тачке их отвезёшь к моему дому и поставишь на мою машину. Сможешь?

– Ты что, меняешь сразу все колёса? С чего такая щедрость?

– Ага, я вообще девушка щедрая!

– Я этого не заметил. Меня ты держишь в чёрном теле.

– Славка, не порть мне настроение, оно и так уже ни к чёрту. Машина стоит на кирпичках. Знать бы, что за гады сняли колёса, убила бы собственными руками. Такие траты понести в самом начале отпуска!

– Алька, неужели все колёса сняли?

– Представь, уроды! – сказала я, горестно вздохнув.

– Да-а-а, не повезло. Ты уже выбрала? Ну давай, помогу, они тяжелые, девушкам противопоказано такие тяжести носить.

– С чего такая забота?

– Так я не теряю надежды, что ты когда-нибудь родишь мне наследников.

Я фыркнула и поинтересовалась:

– Наследников чего?

– Когда они появятся, может и наследство появится.

– Ну давай, наживай наследство, а я пока буду думать.

Я купила колёса, Славка загрузил их в свою машину, и мы отправились к моему дому. Я ехала молча, меня беспокоил Васька, я уже не думала о том, что билеты пропали, а переживала, куда он вляпался, что такие серьёзные парни за ним бегают. Славка долго не выдержал моего молчания и спросил:

– Что у нас с лицом?

– А что с моим лицом не так? – заволновалась я, думая, может, тушь размазалась или выпачкалась, пока ползала среди колёс, выбирая нужные. Вытащила зеркальце и стала рассматривать себя. Славка хмыкнул, остановил машину, повернулся ко мне, нежно прикоснулся тыльной стороной руки к щеке, и сказал:

– Я спрашиваю почему грустная. Мне не нравится твоё настроение.

– Ага! А у тебя было бы другое, если бы твою машину разули? Эти траты у меня не были запланированы.

- Алька, деньги навоз – сегодня нет, а завтра воз. Не стоит из-за этого так переживать.
- Ладно, уговорил, поехали, сначала заедем в кассу, я билет сдам, а потом колёса ставить.
- Поехали. – сказал Славка, но не тронулся с места.
- Чего стоим? – полюбопытствовала я.
- Соскучился, хоть посмотреть на тебя.
- Потом посмотришь, поехали машину ставить на колёса.

Приехали в мой двор, подрулили к машине, Славка занялся колёсами, а я стояла рядом на подхвате и озиралась вокруг. Только поставили колёса, я села за руль и тут услышала шум машины, посмотрела – к нам во двор въехал огромный джип, остановился, из него вышли те типы, которые догоняли Ваську и стали разглядывать окна. Я сидела, как на иголках и молилась, чтобы этот придурок не выглянул в окно. Славка заметил, что я смотрю на тех типов, и сию же минуту в напряжении, приоткрыл дверь, наклонился ко мне и спросил:

- Что-то случилось, Аля?
- Случилось. Васька куда-то вляпался, вон те придурки теперь его ищут.
- Ого! Эти так просто не будут бегать искать. Что думаешь делать?
- Ладно, Славка, спасибо тебе за помощь, ты поезжай, а я пойду утюг включу пытать придурка буду, куда вляпался.

- Ты только сильно не распаляйся, жалко пацана, может, он и сам не знает куда вляпался.
- Разберёмся. Я в отпуске, времени у меня навалом.
- Ну, давай, удачи тебе, нужна будет помощь – звони.
- Сама справлюсь, у меня с утюгами напряжёнка.

Славка хмыкнул, сел в машину, вырулил со стоянки и поехал на работу, а я направилась к своему подъезду. Когда проходила мимо джипа эти типы, как братья-близнецы, одетые в одинаковые спортивные костюмы, только один высокий в тёмных очках, а у другого шрам в щеку, и он ростом по плечо своему напарнику, дружно повернулись в мою сторону и проводили меня внимательным взглядом.

Я зашла домой, Васька валялся на моём диване. Увидев меня, он подскочил и сел в уголок. Я пристроилась рядом и посоветовала:

– Тебе, малёк, лучше рассказать всю правду. Там у подъезда два типа тебя караулят, если узнают в какой ты квартире, мало нам обоим не покажется. Двери у нас сам знаешь, открыть можно с пинка, а больше укрыться негде. Начинай рассказывать, я слушаю.

- Не поверишь.
- Поверю. – успокоила я.
- Там, на проспекте, была какая-то заварушка, один джип другому перекрыл дорогу, из него выскочили мужики и давай палить по джипу. Алька! Я такое только в кино видел!!!
- А ты почему там болтался, ты же должен быть на работе?
- Меня вызывали в военкомат.
- Васька! Тебя в армию забирают?
- А тебе что, не терпится меня с рук сбить?
- Да нет, мне спокойнее, когда ты у меня на глазах болтаешься. Ладно, не отвлекайся, давай по делу.

– Я испугался и спрятался за тумбу, которая там сто лет для чего-то стоит, тут из джипа выскочил мужик и кинулся бежать в сторону этой тумбы, где я стоял. Пока он добежал до неё, получил пулю и мешком свалился у моих ног. Тут с дороги машины заорали, потому что джип перекрыл проезд, они стали свой джип отгонять в сторону. Пока они там возились, я смотрю, рядом с дядькой портфель лежит, я даже ещё сообразить не успел, что произошло, смотрю, а портфель у меня в руках, ну я и метнулся с ним в кусты. Там, сразу за тумбой,

заросли акации, я заскочил в эти заросли, кинул портфель под куст, присыпал прошлогодней листвой и отбежал, куда успел, спрятался за кустами. Те типы прибежали, остановились около мужика, один говорит:

– А где портфель?

– Может у него не было никакого портфеля? – отвечает второй тип.

– Переверни его, может он под ним.

Перевернули дядьку, под ним ничего нет и тут увидели меня и сразу кинулись за мной. Я выскочил из зарослей и понёсся домой, а когда подбегал они уже почти догнали меня, я прыгнул в подвальное окно и побежал к своему подъезду, решив, что в подвале темно, пока они разберутся в лабиринтах я убегу от них.

– Ты зачем придурок домой-то побежал?

– Так они меня почти догнали, а свой подвал я с детства знаю, как свои пять пальцев.

– Ой, деби-и-л. – покачала я головой, – тебе не говорили в детстве, что чужое брать нельзя? Для здоровья вредно очень. Тебе зачем понадобился этот портфель? Что в нём?

– Не знаю, но тяжёлый. Может, какие документы там? Алька, чё теперь будет?

– Чё будет, чё будет. Кирдык котёнку будет! Тебе теперь на улице лучше не показываться, они тебя будут караулить. Давай чай пить, да сиди здесь и не высывайся в окно и к двери не подходи, а то и я вместе с тобой под раздачу попаду. Кто тебя тогда, придурка, будет выручать?

Я решила, что пора покормить малька и стала готовить обед. Время от времени осторожно выглядывала в окно. Джип исчез из двора, по крайней мере, в пределах видимости его не было. Васька сидел с испуганным видом, взъерошенный, в волосах паутина, но аппетит от этого не пострадал и ел Васька с большим аппетитом, я подозреваю, что с тех пор, как бабушка померла, он питался всухомятку и поинтересовалась:

– Васька, ты когда-нибудь готовишь себе еду, ну... супчики, кашу, картошечку?

– А зачем? Чай вскипачу, бутерброд с чем-нибудь сделаю и готово! М всем этим заниматься неохота, да и времени жалко.

– А на что тебе времени не жалко? Чем занимаешься после работы?

– Так я, Алька, купил себе компьютер, там есть интересные сайты, где можно научиться самостоятельно делать мебель. Правда для этого много чего надо, инструмент, например, а он дорогой. Я вот накоплю денег, куплю инструмент, заготовки всякие и сделаю тебе в прихожую шкафчик для обуви, а то она у тебя вечно кучей валяется.

– Ты на себя посмотри, обормот! Когда последний раз в квартире уборку делал? Ладно. А на работе в обеденный перерыв, что ешь? В кафе питаешься?

– Не-е-е, Алька, в кафе дорого. Я из дома бутеры беру и обедаю, а воды в кране полно.

– Учись готовить, а то испортишь себе желудок, а вылечить будет стоить гораздо дороже, чем супчик сварить. – посоветовала я.

– А я вот возьму и женюсь, чтобы самому не готовить! – порадовал он меня.

– Есть на ком?

– Да девчонок кругом полно!

– Ты хоть сам-то понял, что сказал? Девчонок-то полно, только женитьба должна быть по взаимной любви. У тебя есть такая девочка, которую ты любишь?

– Я тебя, Алька, люблю, только жениться на тебе не могу. – сказал он и опустил глазки в пол.

– Это ещё почему?

– Ты старая уже.

– Ах ты, гад! – воскликнула я оскорблённо, а Васька захохотал весело глядя на меня своими хитрыми глазами, потом успокоившись, сказал, – пошутил я. Ты же мне, как сестра, Алька, как я могу на тебе жениться?

– Я тебе, брат Васька, больше скажу, я тебе, как мать, няня и бабушка в одном лице, а поэтому, ты у меня за свои художества скоро будешь ходить строем по одной плашке.

После обеда Ваське дала строгие указания к окну не подходить и направилась в магазин. Вышла, осмотрелась, села в машину и потихоньку поехала со двора, осматривая окрестности вокруг. Никаких подозрительных машин не наблюдалось и преследователей тоже. Я доехала до супермаркета, набрала продуктов и отправилась домой. Во дворе увидела Славку, он нарезал круги вокруг своей машины. Увидев меня, остановился и стал ждать, пока я припаркуюсь. Я вышла из машины, взяла пакеты из багажника, он подошёл, забрал их у меня, я поинтересовалась:

- У меня колёса пока на месте, что ты здесь делаешь?
- А ты думаешь я гожусь только для того, чтобы колёса ставить?
- Думаю, что нет, но проверять не будем, верю на слово.
- А жаль, я бы тебя не разочаровал. – хохотнул он.
- Славка, что за разговоры, ты озабоченный что-ли?
- Алька, ты же знаешь, что я давно и безнадежно в тебя влюблён.
- Выбрось это из головы и забудь, мы с тобой друзья.
- Это женщина так может думать, а мужик смотрит на неё и прикидывает как бы... короче, не могут быть женщина с мужчиной друзьями.
- Дай мне пакеты и не ходи за мной в квартиру, раз ты мне не друг.
- Я пошутил, Алька, друг я тебе, но так хочется обхватить тебя и не выпускать из рук.
- Придурок. – констатировала я и улыбнувшись посмотрела на него.
- Когда я тебя вижу, у меня мозги всегда отключаются.
- Вот из-за одного такого же придурка у меня отпуск сорвался.
- Может ещё не поздно съездить в отпуск? Ты вроде на море собиралась.
- Я не только до моря не добралась, но даже в Сибирь к подруге не на что теперь съездить, денег хватило только на колёса.
- Да ладно, шутишь?
- Шучу, но отпуск пока всё равно отменяется. Ты кстати зачем приехал?
- Подумал: вдруг моя помощь понадобится.
- Я сообщу, когда понадобится, а сейчас уезжай, у меня дел по горло. Я не хочу, чтобы ты лишний раз здесь светился, раз на Ваську идёт охота.
- Ну ты, Алевтина, если что, позвони.
- Если «что», обязательно позвоню. – сказала я, решительно забрала у него пакеты и вошла в подъезд.

Он помахал рукой, и я захлопнула дверь. Принесла пакеты домой, разобрала их и сказала Ваське, присев рядом:

- Давай, паршивец, рассказывай, под каким кустом портфель спрятал, чтобы мне не перепихивать всю лесополосу.
- А тебе зачем?
- Хочу узнать за что тебя убьют.
- Ты серьёзно думаешь, что меня могут убить?
- Не знаю, может пронесёт. – решила успокоить его я.
- Кого?
- Что, кого?
- Кого пронесёт?
- Тебя, с перепугу, макака.

Он рассказал под каким кустом искать портфель, а потом предложил:

- Алька, давай я с тобой пойду, а то, как ты там в темноте одна будешь ползать по кустам, да и мне будет спокойнее?

– Думаешь мне легче будет, если ты со мной будешь ползать? Нас двоих быстрее увидят и поймают, может они следят за этими кустами, в надежде, что ты придёшь за портфелем. Они, когда гнались за тобой видели же, что у тебя в руках ничего не было.

– Может они уже обшарили все кусты и портфеля там нет, а ты пойдёшь по кустам в темноте шариться. – сказал Васька.

– Пойду, пошарю, а ты носа не показывай на улицу. Если бы они нашли портфель, то не караулили бы тебя во дворе.

Я ждала, когда стемнеет, чтобы пробраться к той тумбе и поискать этот дурацкий портфель, который Васька спрятал под каким-то кустом. Мне не терпелось узнать, что в нём, хотя ещё в детстве родители говорили, что любопытство до добра не доведёт, но кто ж старших слушает. Ваську вон тоже учили, что чужого брать нельзя, а на деле... вот... теперь, что с этим делать? Я ходила по кухне из угла в угол в ожидании наступления темноты, а, чтобы время быстрее прошло, варила себе кофе, мне нужно было чем-то себя занять, но время, как будто остановилось. Уже и кофе был выпит, а темнота не наступала. Васька сидел на диване с винноватым видом, его грызла совесть за содеянное, а я ей помогала своим озабоченным видом и шипением в Васькину сторону. Когда устала круги нарезать по кухне, подошла к Ваське, села рядом и, тяжело вздохнув, сказала:

– Васька, ты пойдёшь хоть в душ сходи, что-ли. Грязный, голова вся в паутине. Полотенце там, на крючке висит.

Славка встал и отправился в душ. Я взяла свой рюкзак, вытащила из него вещи кое-какие, взятые в дорогу, косметичку и всякую мелочь, чтобы освободить место для портфеля, если получится его найти. Родителям звонить не стала, что задержалась дома из-за Васьки, они считают, что я улетела в отпуск. Им лучше не знать, что у нас тут происходит, чтобы лишний раз не волновались. Пока возилась со своим рюкзаком, Васька вышел из душа свеженький, чистый и волосы ёжиком во все стороны. Сел на диван и поинтересовался:

– Алька, может лучше не пойдёшь за этим дурацким портфелем?

– Вась, ну сам подумай, если этот портфель попадёт к кому-нибудь постороннему, они всё равно будут считать, что он у тебя и с тебя будут его требовать, понял? Поэтому я должна пойти за ним, раз уж тебе всё равно за него придётся отвечать, так лучше, чтобы он был у нас.

Наконец я дождалась полной темноты, переоделась во всё тёмное, надела кроссовки, рюкзак и помолясь, пошла. Выходя из подъезда, медленно открыла входную дверь, благо что кто-то над подъездом разбил лампочку, увидев в щелочку на стоянке незнакомый джип я присела, в полной темноте просочилась в дверь и поползла вдоль дома, в надежде, что меня за кустами и цветами, растущими на клумбе, не увидят. «Если бы они нашли портфель, то здесь точно бы не дежурили.» – подумала я и поползла дальше. Доползла до угла, завернула и свободно вздохнув, выпрямилась и пошла по тропинке между домами, которую в темноте было не видно, просто я знала, что она здесь есть и по ней можно выйти к проспекту, где находится тумба, про которую говорил Васька. Идти было страшно, всё-таки летом темнота наступает совсем поздно, в это время почти все уже спят, а хулиганья у нас, как и везде, хватает и, если что, то никто не придёт на помощь. Я шла, осторожно ступая, чтобы не создавать лишнего шума и не привлекать к себе внимания припозднившихся прохожих. Вдалеке, на проспекте горели фонари и народ гулял, а здесь, в кустах, казалось, что со всех сторон раздаются какие-то подозрительные шорохи. Когда до проспекта было рукой подать, я сошла с тропинки, надела перчатки и к тумбе приближалась по кустам, в основном, на четвереньках, услышав поблизости голоса, падала в траву, затихала и осматривалась, потом медленно продвигалась дальше. Доползла до тумбы, с четверенок уже вовсе не поднималась. Голоса то возникали, то затихали, удаляясь. Народ гулял по проспекту, а у меня из-за них нервное напряжение. Стирая колени, я ползла от куста к кусту и обшаривала всё вокруг. После получаса ползания, моя рука вдруг наткнулась на что-то твёрдое, я пошарила и вытащила из-под корней дерева, которые вылезли из

земли, засыпанный листьями портфель. Быстро осмотрелась вокруг, сняла рюкзак, с трудом затолкала его туда, благо, что портфель был небольших размеров, накинула тяжёлый рюкзак на спину и отправилась в обратный путь. Большую часть проделала так же на четвереньках, ступая осторожно, чтобы не создавать даже шороха. Когда удалилась от места, где взяла портфель, на довольно большое расстояние, выползла из кустов, встала, отряхнула колени от грязи, осмотрелась и не увидев никого, петляя между домами, теми же тропинками отправилась к своему двору. Приближаясь к своему дому, увидела некую фигуру, прижавшуюся к стене и из-за угла, наблюдающую за моим двором. Сердце у меня начало сбоить, а ноги приросли к земле. Я остановилась, стала рассматривать и гадать, кто бы это мог там быть. Взяв себя в руки, я медленно стала приближаться к своему дому, чтобы разглядеть, кто там сидит. Совсем близко подходить не решилась, оставляя для себя возможность, если понадобится, убежать. Только подошла к другому углу дома, выглянула и разглядела в темноте, при слабо доходящем сюда от соседнего дома свете, что это Славка. Он сидел на корточках и выглядывал из-за угла в мой двор. Меня он не услышал и вздрогнул, когда я присела рядом.

– Ты кого высматриваешь тут? – спросила я его.

– Там придурки из джипа к вам в подъезд пошли, вот жду, когда выйдут. За тебя, между прочим, тут переживаю.

– А я-то им зачем?

– Откуда я знаю, к кому они пошли. Смотри-смотри, выходят. Опа! Они твоего Ваську тащат в машину.

Я и сама уже выглядывала из-за угла и видела, что Васька еле переставлял ноги, а они с двух сторон подхватили его под руки и подтащив к машине, открыли заднюю дверь и закинули его туда. Потом быстро сами запрыгнули и сорвавшись с места, на скорости понеслись со двора.

– Алька, что там могло случиться, как думаешь?

– Думаю навалили пацану хорошенько. Он же был в моей квартире, зачем он дверь-то им открыл?

– Для этих ребятишек замков не существует, тем более у тебя дверь, сама знаешь какая – только от сквозняка. Они что, по всему подъезду его искали?

– Этот дрищ, наверное, перед окном болтался, они и увидели его.

– Поехали за ними, посмотрим, куда его повезли. – сказал Славка, когда я уже неслась к своей машине.

– Ты-то куда лезешь? У тебя своих проблем нет? Вали отсюда, быстро! – крикнула я Славке на ходу.

– И не подумаю! Одну тебя не отпущу по ночи за бандитами гоняться.

– Ага! Тебя кто-то будет спрашивать! Помощник нашёлся, приключений ищешь на свою ж... Короче, вали отсюда, некогда мне тут с тобой разговоры разговаривать!

– Не уйду, дави на газ! – крикнул он, запрыгнув в машину, от его роста и веса машина скрипнула и просела. Мне стало жалко машину, но я решила не спорить, пока ещё была надежда увидеть их и последить, куда повезли Ваську.

Я сорвалась с места, вылетела на проспект и вдалеке увидела, как мигнули тормозные фонари, и машина повернула направо. Хорошо, что в это время проспект был пустой, я вдавила педаль газа в пол и понеслась за ними, свернув направо в улицу, вдалеке увидела огни их машины. Мы неслись, не думая, что они нас увидят, потому что мы были далеко, но, к сожалению, они от нас отдалялись очень быстро, потому что у меня машина была слабее и не рассчитана на такие гонки, чем в данный момент меня сильно огорчала. Когда мы доехали до конца улицы, Славка сказал, что они повернули налево в переулок, а я стала спорить и доказывать, что они повернули за дома, где был гаражный кооператив. Славка показал пальцем на переулок и сообщил:

– Вон там, в той стороне, заброшенное строение какого-то предприятия, они туда поехали.

Мне пришлось согласиться, и мы понеслись в ту сторону. Я знала, что там есть какие-то развалины, но никогда в этом районе не была. Мы ехали между какими-то деревянными домишками, сараями, металлическими гаражами, разбросанными среди домов. Когда, наконец, вырулили за это нагромождение нищенского жилища и сараюшек, забитых всяким хламом, увидели высокие разрушающиеся от времени стены заброшенного предприятия. На его территории машина, подмигнув нам исчезла за углом строения. Мы оставили свою машину за кустами недалеко, от наполовину жилого дома, скорее всего это было пристанище бомжей, и дальше пошли пешком. Я переживала, что, пока мы ползаем по территории заброшенного государственного предприятия, могу опять лишиться колёс, потому что в отличие от государства я не имею возможности разбазаривать свои денежки. Пробравшись на территорию завода, граница которого была отмечена редкими бетонными столбами, мы стали продвигаться перебежками, прячась за всякими кирпичами и горами мусора. Выглянув из-за угла очередного разрушенного строения, увидели их машину. Вернувшись немного назад, где Славка разглядел дыру в стене, как будто по ней стучали молотом и кирпичи раскрошились, она зияла темнотой и неровными краями. Славке пришлось потрудиться с его габаритами, чтобы пролезть через эту дыру. Он пыхтел, протискиваясь и мне казалось издавал много шума, я шипела на него:

– Ну, каба-а-н, это всё твоя безмерная любовь пожрать.

– Алька, до чего ж у тебя стервозный характер. За что я тебя люблю, не подскажешь?

– Сама удивляюсь, что ты во мне такого нашёл. – прошипела я в ответ и схватившись за Славкину руку, стала протискиваться через дыру следом за ним, нашаривая ногой по ту сторону стены, твёрдую опору.

Когда мы проникли внутрь, сразу услышали из-за противоположной стены голоса. Говорили на повышенных тонах, слов было не разобрать. Мы стали потихоньку продвигаться поближе к голосам. В темноте идти было сложно, а фонарика у нас не было, да и включать его всё равно нельзя было бы. Шли очень осторожно, проверяя ногами место, чтобы ступить без шума, да и ноги переломать тут ничего не стоит. Славка крепко держал меня за руку, чтобы я не завалилась куда-нибудь и не привлекла их внимание. Мы приблизились к противоположной стене, откуда слышались голоса. Вдруг из-за стены послышался громкий и грубый голос с угрозами:

– Если будешь молчать, подлюка, я тебе прострелю колено! – в ответ какое-то неразборчивое мычание. Другой голос произнёс с хохотком:

– Кривой, ты правда думаешь, что у него получится тебе ответить?

– А пусть попробует промолчать, мне для него пули не жалко.

– Ты с детства дебил или это приобретённое с годами?

– Кабан, чё тебе опять не так?

– Он как тебе ответит с заклеенным ртом, дебил? – тут Васька вскрикнул и снова раздался вопрос:

– Говори, где портфель!

– Я не знаю про какой портфель вы спрашиваете. Дяденьки развяжите руки, мне больно.

– Это ещё не больно, пацан, вот, если ты нам не отдашь портфель, тогда узнаешь, как бывает больно.

Я ухватила за Славку обеими руками и уткнувшись ему в грудь приглушённо зарыдала, он даже не услышал, а почувствовал, как рыдания меня сотрясают, прижал меня к себе, погладил по спине и прошептал на ухо:

– Алечка, давай мы слёзы оставим на потом, сейчас надо придумать, как пацана выручить.

Я быстро вытерла слёзы рукой и сосредоточилась на мысли о Васькином спасении. Мы медленно продвигались вдоль стены из-за которой раздавались голоса, вдруг я наступила на край кирпича, он перевернулся и посыпались ещё несколько, а один свалился мне на ногу и больно ударил углом, только я захотела заорать от боли, Славка схватился своей ручищей за моё лицо и не только рот мне заткнул, но и нос. Я оторвала его руку от своего лица и зашипела:

– Придунок, дышать-то я должна несмотря на полученное увечье. Убери свои грабли и не распускай.

– Прости, я боялся, что ты закричишь... тихо... слышишь кто-идёт, прячемся!

– Куда?!

– Вон какая-то куча, о которую ты запнулась, быстро за неё!

Только мы определили размеры кучи, обошли её и распластались за ней, как вошёл мужик с фонариком, остановился и стал освещать всё вокруг, потом пошёл вперёд, туда, где мы прятались. Славка придвинулся к проходу и сгруппировался, решив, если тот нас увидит не дать ему опомниться. Так и случилось, мужик поравнялся с нами и как только свет фонаря упал на нас, Славка схватил его за ноги и дёрнул изо всей силы, тот грязно выругался, рухнул, как подкошенный и тут же затих. Я зашептала в тревоге:

– Славка, ты убил его?

– Сейчас посмотрим. – он взял фонарь из руки упавшего и посветил ему в лицо, из-под головы у него уже растекалась лужица крови.

– Твою ж мать... – выругался Славка, забрал у него из другой руки пистолет и выключил фонарь, как оказалось вовремя, потому что следом за ним на шум в нашу сторону двигался ещё один бандит. Он был без фонаря, нам его было хорошо видно на фоне дыры в стене откуда он вошел. Мы постарались потихоньку удалиться с этого места подальше и присели за каким-то железом, может это было когда-то станком, но нам было всё равно, лишь бы нас не увидели. Мужик постоял, покрутил головой во все стороны, потом окликнул:

– Кривой! – ответа не получил и спросил снова, – Кривой, ты где? – и, видимо, что-то почувствовав, стал палить во все стороны.

Мы сидели и не двигались, он пострелял и не поворачиваясь попятился назад, через минуту мы услышали, как хлопнула дверь машины, заработал мотор и машина, видимо, сдав назад, развернулась и унеслась. Мы встали из-за укрытия и включив фонарик стали выбираться отсюда, нам надо было попасть за стену, где был Васька. Выбравшись через тот пролом в стене, что и сбежавший бандит, увидели рядом дверной проём, вошли и в свете фонаря во всей красе пред нами предстал Васька, подвешенный за руки, ноги почти не касались железного монстра непонятного для нас назначения. Я взглянула на него и покачав головой, заинтересовалась:

– Верёвка руки не жмёт, маака?

Он вращал глазами и молчал, видимо ещё не осознав, что пришла помощь. Славка подошёл, постучал по спине и сказал:

– Не вижу радости в лице.

И тут малёк очнулся и завопил:

– Аля, снимите меня отсюда быстрее.

– Славка, будем снимать или пусть повисит, вдруг на пользу пойдёт?

Васька завопил:

– Вы чего?! На какую пользу? Снимайте уже, мне же больно!

– Давай, Аля, снимем его, он и так напуган, а то как бы конфуза с ним не вышло.

– Ладно, снимай, так и быть, пока с него хватит, а там посмотрим.

Славка во время нашего разговора уже забрался на какую-то ступеньку, раскрыл складной нож и придерживая одной рукой Ваську, второй отрезал верёвку. Когда Васькины ноги почувствовали под собой землю, то отказались его держать, он опустился на грязный бетон-

ный пол и заплакал. Мне стало его жаль, и я мысленно обругала себя грязными словами, что издевалась над парнишкой, подошла, обняла его за голову прижала к груди и стала утешать.

– Васечка, ну успокойся, всё позади. – я сидела рядом с ним и гладила его по плечу, он потихоньку начал успокаиваться и сказал:

– Спасибо вам. Я думал меня здесь пристрелят. Как вы меня нашли?

– Мы ехали за вами от самого дома. – сказал Славка, – пошли в машину, надо быстро отсюда сматываться, а то вдруг тот мужик поехал за подмогой.

Я помогла Ваське подняться, и мы быстро стали выбираться из этих развалин. Васька, время от времени, вытирал слёзы тыльной стороной руки, размазывая их по лицу. Мне его было жалко, потому что при своих восемнадцати годах выглядел он лет на шестнадцать, да и росточком не вышел, видимо, поэтому его и в армию пока не берут, наверное, думают, что он подрастёт...

– Надо бы в милицию позвонить о трупe. – озвучила я свою мысль, пока мы двигались к машине.

– Позвоним с какого-нибудь автомата. Надо Ваську где-то спрятать, они снова могут к нему приехать. – сказал Славка.

– Они обязательно будут его искать, и притащатся в мою квартиру. – согласилась я со Славкой.

– У меня есть тёткин дом в деревне, можно его туда отвезти. – предложил Славка, а ты перебирайся ко мне.

– Я подумаю над твоим заманчивым предложением, а где тётка? – поинтересовалась я.

– Она вышла замуж, переписала дом с огородом на меня и уехала в другой город по месту жительства престарелого жениха. А мне дом, да ещё и с огородом в десять соток, зачем? Морковку выращивать? Так я не силен в сельском хозяйстве, вот и стоит он беспризорный.

– А где они познакомились?

– Да в каком-то санатории отдыхали в одно и то же время, потом перезванивались, а тут жених приехал и увёз тётушку с собой.

– Тогда поехали. Васька вскопает огород и посадим картошку.

– Эй, вы чего, издеваетесь? Как я вскопаю десять соток, я ж там на этих сотках и полягу.

– А тебе никто слова не давал, паршивец. Будешь копать, как миленький, это всяко лучше, чем висеть на верёвке. – сказала я, но, увидев, как парень расстроился, сказала, – ладно успокойся, малёк, шучу я. Славка, а далеко этот дом находится? – сменила я тему.

– Если ехать, не нарушая правил и не превышая скорости, то часа два.

– Короче к утру приедем. – сделала я вывод, – Васька, устраивайся поудобнее и спи, когда приедем – разбудим.

Он сразу завозился там, на заднем сиденье, и через минуту затих, видимо стресс молодому организму не помеха, а может наоборот, сон после стресса защитная реакция, но что бы это ни было этот молодой организм через некоторое время стал слегка похрапывать, полностью доверившись нам, как маме с папой. В деревню мы приехали, когда темнота начала сереть и уже видны были очертания домов. Домик стоял на пригорке, от деревни его отделял небольшой кустарник, через который шла тропинка, а подъезд к дому находился с другой стороны, где от проезжей части шла полузаросшая колея. Когда я подрулила к дому, Славка велел машину загнать за дом, чтобы перед деревенскими особенно не светиться. Я заехала за дом, заглушила мотор и стала будить Ваську, потрепав его по плечу:

– Эй, страдалец, подъём, приехали!

Он открыл глаза, сел, потом покрутив головой вышел из машины, осмотрелся ещё раз и поинтересовался:

– Вы меня куда завезли? Как хоть деревня называется?

– Козлы. – сказал Славка, не поворачивая головы, осматривая окрестности вокруг.

Васька быстро присел и весь сжался, наверное, у него появилось желание стать невидимым, испуганным голосом прошептал:

– Алька, как они нас нашли?

– Деревня, говорю, называется «Козлы». – сказал Славка, посмотрев на малька, похлопал его по плечу и успокоил, – всё будет нормально, пацан, не нервничай.

– Во блин, мы заехали! К козлам! – восхитился наш незадачливый воришка, поднимаясь с корточек, – а я уж испугался, что те типы нас нашли.

– Пойдёмте в дом, посмотрим, что там, может и жить-то нельзя.

Мы двинулись следом за Славкой к дому, обошли его вокруг и оказались у крыльца, которое ветхим назвать, язык не повернётся. Славка, пошарив рукой под крыльцом, вытащил ключ, открыл дверь, мы вошли в сени и Славка, пошарив рукой по стене слева, около двери, включил свет. Мы стали с интересом всё рассматривать. В сенях вдоль стены шла широкая полка, на которой стояли вёдра, тазики и банки из-под солений, дальше дверь в дом. Вошли в дом, включили свет, Славка, махнув рукой, сказал:

– Давай, пацан, располагайся, будь, как дома.

В доме была кухня и две комнаты. В комнаты двери были закрыты, а в кухне её вообще не было, висел тюль, отодвинутый в одну сторону. Мы всё осмотрели, кругом был порядок, правда пыли было много, потому что никто не жил. Васька выбрал себе комнату для временного проживания, я толкнула его на кровать, он от неожиданности завалился и только хотел возмутиться, я сказала:

– Осваивайся, малёк, на новом месте, мы позже съездим в магазин продуктов тебе купим, из дома ни ногой, чтоб тебя никто не видел и не слышал и свет вечерами не включай.

– А что тогда мне можно?

– Вон на полке книги – читай, там много полезных. Телефон отключи, звонить только в крайнем случае. Понял?

– Понял. Звонить всё равно не придётся, батарейка скоро сядет, а зарядного у меня с собой нет. – сказал Васька и поник головой.

– Не расстраивайся, привезём мы тебе зарядное, тебе всё равно звонить некуда.

Мы дождались, когда откроется деревенский магазин, съездили, набрали продуктов из имеющегося ассортимента два пакета, вернулись в дом, позавтракали и легли немного поспать, потому что ночь у нас была полна приключений. Васька устроился в своей облюбованной спальне, а мы со Славкой в соседней комнате на диване устроились. Славка обхватил меня своими ручищами, прижал к себе и радостно улыбнувшись, закрыл глаза и вскоре заснул. Я долго не могла уснуть, меня одолевали мысли о нашей дальнейшей жизни, потому что эта находка не сулила нам ничего хорошего. Отдохнув пару часов отправились в обратный путь, и только сейчас я вспомнила, что разъезжаю с портфелем, за которым охотятся бандиты, а у Славки в кармане пистолет.

– Славка, пистолет спрячь хоть под сиденье. Вон ту тряпочку возьми и заверни его.

– Да брось ты, Алька, кому мы нужны.

– Будешь спорить – пойдёшь пешком.

– Ладно, спрячу. – согласился он.

Взял тряпочку, завернул пистолет и затолкал его подальше под сиденье. Доехали благополучно, ни один гаишник нам не встретился. Когда подъехали к моему дому во дворе дежурил джип, мы зарулили на стоянку, я поставила машину рядом со Славкиной, он сказал:

– Я одну тебя не пушу, пошли вместе, мало ли что. Между прочим, вспомни, ты говорила, что они тебя видели, когда гнались за Васькой, а вы с таксистом их отправили в другую сторону, а теперь ты идёшь в тот же подъезд, откуда они вытащили Ваську.

– Мы можем, конечно, пройти до конца дома, зайти в последний подъезд, из него на чердак и пройти через него в мою квартиру. Но это будет ещё подозрительнее, потому что они

видели меня у этого подъезда не только в такси, но и позже, заходящей в этот подъезд. Поэтому мы, как ни в чём небывало, спокойно идём в подъезд.

Мы прошли мимо джипа и их внимательных взглядов, зашли в подъезд и только закрылась за нами дверь, быстро побежали по ступенькам вверх. Я на ходу доставала ключ из рюкзака, подбежали, я открыла квартиру, и мы заскочили, быстро закрыв за собой дверь. Если бы они захотели за нами проследить, то сразу бы поняли, что мы с Васькой связаны, потому что его вытащили из моей квартиры. Славка прошёл в комнату, а я отправилась на кухню и не подходя к окну, включила чайник, вернулась к нему, сняла рюкзак и вытащила оттуда чёрный портфель. Славка, увидев его спросил:

– Это у тебя что?

– Это портфель, за которым гоняются бандиты, а что в нём, я пока не знаю. Сейчас откроем и посмотрим. А может лучше не знать? – засомневалась я.

– Тебе видней, не зря, наверное, говорят: «Меньше знаешь, крепче спишь.» – поддержал меня Славка.

– Ага! Я девушка слабая, у меня нет столько сил, бороться с собственным любопытством, я же не усну, пока не посмотрю. Ладно, – решила я, – мы глянем только одним глазком.

Я расстегнула замок, открыла портфель и от неожиданности выругалась.

Ё-моё! Твою же мать! Какого хрена он схватил этот портфель, а я его нашла?!

Славка удивлённо глянул на меня, потом покачав головой сказал:

– Вот уж не думал, что ты такие слова знаешь. Если у тебя обнаружат эту бомбу, ты не в отпуск к подруге поедешь, а на Колыму, рудники долбить.

– Знать такие слова и пользоваться ими, Славка, это разные вещи, но тут фактор неожиданности сработал и вылетело само. Извини. А на Колыму я не хочу, я лучше ментам подброшу этот портфельчик. Наши менты, самые честные менты в мире!

– Да ничего, я переживу, ещё не такие слова в своей жизни слышал. А менты у нас действительно самые честные и честно воспользуются содержимым портфельчика и заживут, как говорится: «Кум королю, сват министру», там же, я смотрю, под пакетами бумаги какие-то, может компромат на больших людей. – проговорил он и обратил свой взор на содержимое портфеля.

В портфеле лежало два довольно больших пакета с белым порошком, в каждом грамм по триста. Я в этом ничего не понимаю, но догадываюсь, что это может быть наркотик какой-нибудь и тогда, если бандиты найдут Ваську или узнают, что портфель у нас – порежут нас на тонкие ленточки. Под пакетами были какие-то бумаги. Славка сидел рядом и тупо смотрел на пакеты, потом оторвался от созерцания содержимого злополучного портфеля, посмотрел на меня и прошептал:

– И вот с этим мы болтались по дороге мимо гаишников? Ё-моё, Алька, с тобой не соскучишься. Ты представляешь сколько тут доз, а какие деньжищи?

– Да я про этот портфель вообще забыла, когда увидела, что Ваську увозят. А ничего, что мы с пистолетом болтались по дороге, с которым ты не захотел расстаться?

– Видимо не зря говорят: «С кем поведёшься». Я, когда рядом с тобой, прям физически ощущаю, что перестаю соображать.

Мы сидели и тупо смотрели на портфель, Славка поинтересовался:

– Ну и нахрена козе баян? Ты зачем за ним ходила и искала? Теперь, что с этим делать? Завела себе головную боль... и мне тоже...

– А я тебе говорила – не ввязывайся! А теперь, что уж. Ты в доле. Давай посмотрим, что за бумажки там лежат, интересно же.

Мы решили взглянуть на бумажки, которые там лежали, под пакетами. Я вытащила одну из них и увидела какие-то буквы: толи инициалы, толи начальные буквы имени и фамилии, а в скобочках цифры против всех букв.

Вытащила ещё две бумажки, на них было то же самое. Я в удивлении выкатила глаза и, посмотрев на Славку, прошептала:

– Славка, тут какие-то буквы и цифры! Что бы это значило?

– Это, наверное, как-то связано с этими пакетами, а, может, хозяин портфеля всем эти инициалам задолжал и спёр наркотики, чтобы продать и расплатиться.

– Ё-моё! Засада!

– Алька, может тебе уехать к Дашке, пока тут всё утихнет?

– А как же Васька? И потом, само по себе это не утихнет, они будут землю рыть, искать Ваську и портфель этот злосчастный. Если они его найдут, то не факт, что пацан будет молчать про портфель, как партизан. У тебя нет надёжных знакомых, которые могли бы нам помочь?

– Так сразу и не скажешь, надо подумать. – сказал Славка, пожав плечами.

– Раз сразу не скажешь – значит нет, да и откуда таким знакомым у тебя взяться. Вот я тебе говорила придурку, не лезь в это дело! Давай-ка, вали отсюда и забудь обо мне, хотя бы на время и не мелькай тут, пока я не разберусь с этим.

– Никуда я не свалю от тебя, потому что одна ты не разберёшься, да и опасно одной. Знаешь, что, переезжай ко мне!

– Без росписи? Маме это не понравится. Я и в Васькиной квартире могу пожить.

– Да твоя мама была бы счастлива, если бы ты вышла замуж и угомонилась, но тебя ведь туда не затащишь!

– А ты пробовал?

– Сама знаешь, не один раз, но у тебя всегда какие-то отговорки.

– Я молодая ещё, не нагулялась. А ты, когда будешь звонить, по телефону никаких разговоров на эту тему не затевай, всё только при личной встрече. Понял?

– Алька, ты меня за кого держишь, я же не пацан безмозглый, который теперь сидит в деревне и трясётся в ожидании своей участи.

– Ладно, не обижайся, я на всякий случай. Всё, выметаемся из квартиры.

Я взяла с тумбочки в прихожей ключи от Васькиной квартиры, оставленные им, когда его два бугая выносили отсюда под белы ручки, закрыла свою квартиру и, попрощавшись со Славкой около Васькиной, посоветовала ему звонить, прежде чем он надумает ко мне прийти. Зашла в квартиру, одним глазком выглянула с кухни во двор, машины поменялись, того джипа уже не было, а на стоянке рядом с моей пристроилась незаметная цвета «мокрый асфальт» тойота Corolla Premio.

– Ну сидите, караульте. – сказала я и отступила назад от окна, тут же подумав: «А что, если я позвоню Михаилу, мужу своей подруги Светки, у него должны быть знакомые в следственном отделе. Мне очень не хотелось загружать Михаила своими проблемами, но мне одной без посторонней помощи с этим не справиться, разве что, взять портфельчик, да отправиться к главе городской бандитской шайки с повинной, но мне пока жить не надоело. Я взяла телефон набрала номер Миши, он сразу взял трубку, как будто только и ждал моего звонка и воскликнул:

– Алевтина, привет, рад тебя слышать.

– Спасибо. Миша, твоя помощь нужна!

– Алька, что-то случилось?

– Ага! Случилось!

– Серьёзно? Куда-то вляпалась или заболела?

– Вляпалась не то слово, Миша. Попала в передрагу, из которой теперь не знаю, как выбраться, чтобы не лишиться здоровья, а может, жизни.

– Расскажешь?

– Миша, по телефону не могу.

– Что, настолько всё серьёзно, что даже намекнуть нельзя?

– Нельзя, Миша, подъезжай на параллельную улицу к химчистке и жди меня, в машине поговорим.

Я забыла, что во дворе два типа дежурят и выглянула в окно, увидела, как они тут же встрепенулись и оглядевшись быстро пошли к подъезду. Они, видимо, уже вычислили Васькину квартиру. Да её, собственно, и вычислять не надо, спроси у бабулек на лавочке и получишь полную информацию от рождения, а я спалила сама себя, малахольная. Я заметалась и схватив свой рюкзак со злосчастливым портфелем, накинула его на себя, выскочила из квартиры, прихватив ключи, захлопнула дверь и бегом понеслась к чердачному люку. Вылезла на крышу, затащила на люк ящик с песком, который тут стоял с незапамятных времён, услышала топот в подъезде и понеслась к последнему подъезду. Потом, вспомнив о портфеле, лежавшем в моём рюкзаке, заметалась по чердаку в поисках места, куда можно было бы его спрятать. Осмотрелась и не заметив ничего такого, решила просто у стены вырыть ямку в смеси шлака и опилок, положить его туда и засыпать, так это место не привлечёт ни чьего внимания. Так и сделала: выкопала ямку, положила портфель, засыпала шлаком с опилками, разровняла, накидала сверху кусочков шлака и понеслась к последнему подъезду.

Открыла люк, прислушалась, вылезла и быстро сбежав по ступенькам, приоткрыла дверь подъезда, выглянула и увидела одного типа у своего подъезда, он был уже знаком, высокий и в очках, который Ваську тащил в свою машину из подъезда, когда мы со Славкой выглядывали из-за угла, второго, незнакомого, тоже высокого и бритоголового рядом не было. Мне повезло, что дверь подъезда открывалась справа налево, а подвальная слева направо, таким образом, я абсолютно никем не замеченная, пригнувшись просочилась в приоткрытую подвальную дверь, и закрыв её за собой, спустилась в подвал. Постояла там, послушала и потихоньку стала пробираться в темноте к окошку, которое было забрано решёткой. Идти надо было практически наощупь, света от окошечек не хватало, я боялась споткнуться и поэтому продвигалась медленно, обходя всякие фляги, которые непонятно для чего здесь стоят и чьи они, деревянные ящики из-под фруктов и много чего ещё. Подошла к окну, подёргала решётку и разочарованно стала оглядываться, куда теперь направить свои стопы. Повернувшись, я тем же путём вернулась назад, а оттуда к другому окну, та же история, тогда я пошла дальше. Я боялась, что пока ищу выход из подвала, эти типы решат меня здесь поискать и тогда получится, что я сама себе устроила ловушку. У третьего окна мне повезло, решётка там была, но её просто приставили для вида, я убрала её, открыла окно и подставив ящик, один из множества тут валяющихся, встала на него и высунулась в окно, ровно настолько, чтобы осмотреть видимую часть территории. Здесь всё было тихо, сразу за домом росли кусты сирени и акации, я вылезла из подвала и быстро закатилась за кусты в высокую траву и затихла. Испугавшись, что мне сейчас позвонит Михаил я отключила телефон и на четвереньках по кустам стала удаляться от дома. Когда отползла на достаточное расстояние, чтобы меня не слышали, позвонила Михаилу.

– Ты где, подруга, я тут стою перед химчисткой, жду. – сказал Миша.

– Уже бегу!

– Алька! Мы во что играем? В шпионов?

– Хуже, Миша, тебе такое даже в дурном сне не снилось. Жди, сейчас приду. – сказала я и отключилась.

Перебежками, прячась в кустах, я добежала до угла дома, стоящего напротив моего за большим пустырьём, который раньше был стадионом, забежала за угол, потом быстро прошла через детскую площадку и вышла на соседнюю улицу. Вдоль домов прошла пару кварталов, и увидев Мишину машину у химчистки, присела в кустах и стала наблюдать за площадкой, где стояли машины. Не обнаружив поблизости знакомой тойоты, которая дежурила у моего дома, побежала к машине, быстро открыла дверь и юркнула на заднее сиденье. Окна там тонированные, и, если что, я могу нагнуться, чтобы меня не заметили. Миша сразу тронулся с места и спросил:

– Куда едем?

– Подальше отсюда. – сказала я, оглядываясь по сторонам.

Он вырулил со стоянки, выехал на проспект, встроился в поток машин и поехал. Некоторое время мы ехали молча. Когда пробки остались позади мы несколько раз повернули и переулками удалились довольно далеко от моего дома и убедившись, что за нами нет хвоста, Миша остановился у какого-то дома, повернулся ко мне и сказал:

– Куда вляпалась? Колись, ничего не утаивая.

– Миша! Ты от своих раненых бандитов нахватался блатных словечек?

– Знаешь, подруга, некоторые блатные словечки более точно выражают мысль нежели литературные, так что колись, да я поеду думать, чем тебе помочь. Чувствую, случилось что-то очень серьёзное.

– Серьёзное, Миша, слабо сказано. Вляпалась благодаря моему соседу Ваське по самое немогу. У меня есть бомба, правда её надо будет расшифровать, а что с ней делать я не знаю. Я бы тебе показала, но у меня с собой её нет!

– Бомба?! Да ещё и зашифрованная? Это что-то новенькое!

– Какой-то компромат, а, может, чьи-то долги кому-то, правда, там непонятно кто и кому должен. Васька постарался добыть, гадёныш. Я тебе потом расскажу, как всё это к нам попало. Миша, у тебя же есть знакомые в следственном отделе?

– Да сколько хочешь! У меня их где только нет. Я и ментов собираю по частям и бандитов.

– Мне много не надо. Мне бы одного, но честного и неподкупного.

– Ты до сих пор наивно считаешь, что такие есть?

– Я надеюсь, что не все продажные.

– Есть, один такой, Аля, на твоё счастье.

– Позвони, Миша, договорись о встрече, он мне очень нужен. Ты же не хочешь, чтобы меня на ленточки порезали?

– Да, боже упаси! Света меня тогда заживо закопает! Уже звоню.

Он потыкал кнопки на телефоне и дождавшись ответа, сказал:

– Дима, привет! Тут у нашей подруги зашифрованная бомба и теперь за ней гоняются бандиты, хотят порезать её на ленточки. – послушав Диму, Михаил в ответ сказал, – это не я придумал, это её слова. Ты можешь приехать и поговорить с ней, а то боюсь, что она долго не пробегает от них? Я их видел, серьёзные ребята с бандитскими мордами. Потом опять послушал и сказал:

– Хорошо, я тебя понял, спасибо, пока. – Михаил посмотрел долгим взглядом на экран своего телефона, тяжело вздохнул и отключил телефон. Он очень беспокоился за Алевтину, но у Димы, пока не было времени на посторонние встречи.

Глава II

Пока он звонил, я смотрела в окно и тут мой взгляд упёрся в знакомый джип, который совсем недавно дежурил у моего дома, теперь малой скоростью приближался к нам. Я, ни слова не говоря, медленно сползла с сиденья и устроилась на полу. Миша поговорил, отключил телефон, повернулся и не увидев меня, поинтересовался:

– Эй, ты где, бедолага?

– Я здесь. Миша, посмотри, там джип двигался в нашу сторону он уехал?

– Никакого джипа поблизости я не вижу.

Я вылезла из-под сиденья и села, спросив:

– Ну что твой знакомый, ты договорился?

– А ты не слышала?

– Я пряталась и тряслась от страха, мне некогда было слушать.

– Сейчас он на работе и пару дней будет занят. Когда к тебе можно будет приехать?

– Ко мне нельзя. Давай я тебе пришлю эсмэску, когда определюсь с местом жительства.

Хорошо бы у твоего знакомого побыстрее нашлось для меня время, мне страшно, они Ваську поймали и подвесили за руки, хорошо нам со Славкой удалось его освободить, мы его спрятали. Мне-то спрятаться нельзя, я должна разобраться с этим делом, иначе придётся бегать от них всю жизнь. Сказав это, я почувствовала, как защипало глаза и слёзы навернулись, тут же побежав горячими ручейками по щекам, я шмыгнула носом, Миша повернулся посмотрел на меня и сказал:

– Дима надёжный мент, он поможет, Аля, не переживай. Давай я тебя отвезу, куда тебе надо?

– Нет, я сама доберусь, высади меня на остановке.

– Хорошо, поехали на остановку.

Пока ехали я сидела и думала о Ваське: «Вот придурок, и зачем ему надо было хватать этот портфель? Сплошная головная боль мне теперь. Да и я придурочная, не хуже Васьки, потащила его искать.»

Я понимала, что зря его нашла и принесла домой, но, если бы я не пошла за ним, кто-то другой мог его найти и воспользоваться содержимым, а бандиты всё равно требовали бы его с Васьки, а так есть хоть маленькая надежда как-то выпутаться из этой истории без потери здоровья или, даже, жизни. Кому-то надо бы портфель отдать, но страшно, ведь за него могут башку оторвать и болеть тогда будет нечему. Ладно, может, Мишин знакомый чем поможет, если не испугается. Миша говорит, что мент надёжный, я ему верю, он знает, что говорит. Бандиты меня уже сколько раз видели и в Васькиной квартире в том числе. Найдут, сграбастают и сразу узнают, где Васька прячется, я же не Космодемьянская, пыток не выдержу и сразу сознаюсь во всём, даже в том, чего не было. Надо звонить Славке, да перебираться к нему жить, пока всё не устанется.

Миша остановил машину около остановки, повернулся ко мне и посоветовал:

– Аля, старайся как можно меньше гулять по улицам, это опасно.

– Я постараюсь, но сидеть всё время в квартире не получится. Хорошо бы твой друг побыстрее нашёл для меня время.

я огляделась, вышла и махнув Мише на прощание рукой, набрала Славкин номер, когда он ответил я его порадовала:

– Славка, я перебираюсь жить к тебе, если ты не против.

– Да я с радостью! – воскликнул Славка.

– Ага! Только губы не раскатывай сильно! Я всего на несколько дней к тебе.

– Всё равно я рад, Алька, сейчас приеду за тобой. Ты где?

– Сижу на остановке недалеко от моего дома.

– Понял, жди.

Я, чтобы сильно не светиться на остановке, зашла в будку и села в уголок. Через пятнадцать минут Славка уже тормозил передо мной и, улыбаясь во все тридцать два зуба, открыл дверь и радостно затащил меня в машину. Развернулся и, продолжая улыбаться, время от времени поглядывая на меня, понёсся по дороге, обгоняя машины, перестраиваясь с полосы на полосу. Я возмущённо сказала:

– Кончай прыгать по дороге, пока аварию не устроил.

– Ты забыла, что я асс в этом деле?

– Это без меня, пожалуйста, я боюсь ехать, когда передо мной кто-нибудь скачет по дороге, как блоха на горячей сковородке.

– А что ты в этом случае делаешь?

– Притормаживаю и отпускаю вперёд, чтобы не нервничать. А, если ты так будешь скакать, я просто выйду из машины и поеду на автобусе.

– Понял, больше буду. – повинулся Славка, сбавил скорость, пристроился в хвост к какой-то грязной машине и попил медленно и нудно, но зато мне стало спокойнее.

Перебравшись к Славке, я сразу отправила Мише эсмэску, куда он должен приехать с другом. Вечер прошёл спокойно, Славка меня накормил, развлекал разговорами, а ближе к полночи, когда я собралась спать он подсел ко мне, улыбнулся, ослепительно блеснув зубами и скосил глаза в глубокий вырез моей футболки, я заинтересовалась:

– Что у тебя с глазами?

– А как в песне: "Вот и свела судьба, вот и свела судьба..." Судорогой свело их от твоих прелестей.

– Ты меня соблазняешь что-ли?

– Пытаюсь привлечь твоё внимание к своей персоне.

– И что тебе надо, страдалец?

– Знаешь Алечка о чём я сейчас подумал?

– Не знаю, но предполагаю, что какую-нибудь гадость.

– Ты, Аля, не права. Такая красивая девушка не должна спать одна, когда рядом влюблённый в неё мужчина. Неужели ты можешь так спокойно лечь и уснуть?

– А кто мне мешает?

– Да... похоже... теперь уже никто... я тоже пойду спать, а жаль.

Мне вдруг стало грустно, я вспомнила про Светку, про Дашку и сразу на душе потеплело, во мне проснулся чертёнок, и я решив немного развлечься, сделала так, что у меня как бы нечаянно свалилась футболка с плеча, соблазнительно оголив плечо и одну грудь ровно на столько, чтобы заиграло воображение. Славка уставился на плечо и грудь выкатив глаза, а на лбу появилась испарина, он тыльной стороной ладони вытер лоб и прошептал:

– Ты додразнишься. – сгрёб меня в охапку и стал целовать. Целовался он отменно, мне понравилось, да и мужчина он хоть куда, красавец с отличной фигурой. Он мне нравился, но с ума от любви к нему я не сходила. Только я решила согрешить, раздался звонок в дверь. Славка оторвался от меня, мы посмотрели друг на друга, потом оба, не сговариваясь на часы, Славка с удивлением сказал:

– Странно, кто это может быть?

И тут я вспомнила, что должен приехать Михаил, о чём и сообщила Славке. Он тяжело вздохнул и сказал:

– Пойду убью гада.

Я сидела на диване сама скромность: футболочка на плечике, на лице озабоченность. Они поздоровались, Михаил зашёл в комнату, сел со мной рядом, приложился поцелуем к щёчке внимательно посмотрев на нас обоих, а я заинтересовалась:

– Миша, есть хочешь?

– Не откажусь.

– Славка, давай расстарайся, пока мы с Михаилом беседуем.

Михаил сидел очень внимательно слушал мой рассказ, но сильно вникать в это не хотел, сказав:

– У нас Дмитрий спец по таким делам, так что, Аля, дожёмся, когда он освободится и ты ему всё расскажешь. Кстати, ты где хранишь свою зашифрованную бомбу?

– Припрятала. Я ещё в прошлый раз тебе говорила об этом. Там не только эта бомба, там целых два пакета белого порошка какого-то.

– Надеюсь не в квартире?

– Боже упаси, только этого там не хватает.

– Миша, твой знакомый точно сможет нам помочь? – глядя на него с надеждой в глазах спросила я. Он, что, не смог сегодня найти немного времени, чтобы приехать?

– Аля, он обещал, но пока занят. Я тебе позвоню, когда у него появится время. Тебе сейчас лучше домой не ходить, я специально проехал мимо твоего дома, там дежурят у твоего подъезда.

– Мне бы машину сюда пригнать, а то она стоит во дворе сиротинка брошенная, а я тут ножки свои напрягаю, пешком хожу, да и скрываться от слежки удобнее на машине.

– Ну, пешком ты пока не ходила, у тебя есть я, есть Славка с машиной, а если за тебя возьмутся всерьёз, никакая машина тебе не поможет.

– Это ты меня успокоил так?

– Ходить пешком полезно. – сказал он, как отрезал.

– Ходить – да, а убегать на машине быстрее. Да и страдалец у нас в деревне, к нему тоже надо съездить продуктов отвезти.

– Тебе бегать по улице теперь вообще противопоказано, а к страдальцу съездите на Славкиной машине и лучше вам часто туда не мотаться, а то выследят. Это они только на вид дебилы, так что вы особенно-то не расслабляйтесь.

Славка кивнул в подтверждение слов Михаила, выглянув из кухни. Пока мы разговаривали, он приготовил ужин на скорую руку, и мы переместились в кухню, Славка накормил Михаила и тот, глядя на нас ословелыми глазами толи от усталости, толи от сытости проговорил:

– Всё, ребята, я спать поехал. Всё остальное завтра. – встал и направился к двери, а я спросила:

– Миша, может тебе здесь постелить, а то ты совсем никакой?

– Нет, ребята, я к себе поеду, тут недалеко. Светке сегодня придётся одной ночевать. Спокойной ночи. – он вышел, помахал рукой, а я, закрыв за ним дверь резко повернулась и оказалась в крепких Славкиных объятиях. Он прижал меня к себе и стал взволнованно шептать мне на ушко и лить бальзам на мою нежную душу, между словами ласково прикасаясь губами к щеке, потом к шее и ниже. Очнулась я, когда он начал снимать с меня футболку, отстранилась от него, посмотрела затуманенным взглядом на его улыбающуюся физиономию и тут же пришла в себя окончательно, оттолкнула и прошипела:

– Слабую девушку каждый может обидеть. – на что он возразил:

– Я не обидеть хотел, а осчастливить. – он снова сграбастал меня и запечатлел долгий и страстный поцелуй, против которого я почему-то не возразила и мне даже понравилось, но до грехопадения дело не дошло, потому что мысли мои перекинулись на портфель, который, как оказалось, не давал о себе забыть. Я высвободилась из крепких объятий и пошла в комнату, Славка поплёлся за мной.

– Аля, а пойдём спать в мою комнату? – весело предложил мне друг.

– Не приставай, а иначе мне придётся съехать с твоей квартиры.

– А как же любовь? – поинтересовался Славка, поглядывая на меня с вожделением.

– Любовь, Славик, не отменяется, но сейчас мне портфель не даёт покоя и ни о чём другом я думать, пока не могу. Когда всё это закончится, тогда может быть ты получишь всё, что хочешь, включая бессмертную душу и трепетное тело. Всё. Иди спать, утро вечера мудренее.

Славка довольно хохотнув, покачал головой и усомнился:

– Многообещающе, хотелось бы верить.

Он ушёл в свою комнату, я села на диван и стала размышлять о своей нескладной жизни. Всё у меня не как у людей, даже в отпуск, по-человечески, не могу съездить, вечно на меня что-то сваливается. Лето проходит, скоро отпуск пройдёт, а я сижу здесь в Славкиной квартире и на улицу мне выходить противопоказано, если не хочу, чтобы эти бандитские рожи глумились надо мной. А у Дашки в деревне, наверное, сейчас хорошо, как бы я хотела сейчас там очутиться и забыть всё это, как страшный сон. Как я умудряюсь находить приключения на свою голову и своим немногочисленным друзьям усложнять жизнь? Вот хоть Славка, давний и преданный друг, вернее коллега по работе, у которого мне теперь приходится скрываться, а его организму лишние волнения. Он замечательный парень и, если честно, мне очень нравится. Мишу пришлось попросить о помощи, но совесть меня замучила от того, что у него и так тяжёлая работа, а тут ещё я со своими проблемами. У него вообще мало времени остаётся на отдых с его работой: то бандитов везут чинить, то ментов. Замуж выйти боюсь, вернее не замуж боюсь, а свободу потерять страшно, кандидаты в мужья есть и готовы жениться, да вон хоть Славка, который при любом удобном случае старается затащить меня замуж, а я почему-то не решаюсь. Погрустив немного о своей нескладной жизни и решив начать её менять радикально, как только разберусь с этой вдруг свалившейся на меня головной болью, в виде портфеля, полного компромата, я постелила, легла и как провалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.